

24.25.26.27 мая

ГАСТРОЛИ

МЮНХЕНСКОГО КАБАРЕ КАЛЕК

ФРГ

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ | ИСПОЛКОМА МОССОВЕТА

МОСКОВСКИЙ
ЦЕНТР
ЮНОГО
ЗРИТЕЛЯ

Москва, К1 пер. Садовских, 10 тел. 299 53 60

**Münchener
Crüppel Cabaret**

Adresse: Elena Gram c/o Geifrig
Rheinstr. 3, 8000 München 40
T. 089/391753

Мюнхенское Кабаре Калек

Приподнятое настроение царило вечером 8-ого февраля 1982 г. за столом одного кафе, в котором собралось десять предприимчивых человек, четверо из них было в инвалидных креслах-колясках, чтобы основать Мюнхенское Кабаре Калек. За четверть года до этого все они были записаны в театральном кружке для инвалидов и не-инвалидов, который я вел при Мюнхенском Народном Университете. мрачный юмор, который доставлял нам всем удовольствие при импровизациях бытовых ситуаций в жизни калек, воодушевил нас в тот февральский вечер основать свободную театральную группу под названием "Мюнхенское кабаре Калек".

Слово "калека", употребляющееся, как правило, втихомолку за спиной инвалидов, мы специально решили использовать как почетное в нашем названии. Что касается наименования труппы, то тут мы уже столкнулись с первым препятствием, когда решили открыть почтово-чековый счет. Чиновница в окошке отделения связи поняла сначала, интерпретируя наше название, "кабинет калек". (На немецком языке "кабинет" может означать также музейную "коллекцию".) Ясное дело, комнату ужасов (в данном случае кабинет ужасов с калекками) она легко могла себе представить. Но кабаре? Тогда чиновница нас строго предупредила, что употребление слова Мюнхен в связи с калекками означает неправомерное использование названия города. И поэтому без разрешения городских властей мы не имеем права им воспользоваться. Таким образом нам пришлось открыть счет в другом месте, и город Мюнхен, кажется, пока не чувствует себя осрамленным по той причине, что возникает в нашем названии.

Однако, пока состоялась премьера нашей первой программы, прошло больше года, ибо мы во что бы то ни стало хотели избежать, чтобы публика аплодировала нам из чистого сострадания. Поэтому как режиссер я старался поднять уровень труппы, в которой между тем уже было одиннадцать человек, с любительского хотя бы на полупрофессиональный. Совместно разработанные в импровизациях тексты я как драматург стал заострять и отшлифовывать, превращая их в номера программы.

Скоро после основания к нашей группе присоединилась Елена Грам. Она стала у нас хореографом и разработала с инвалидами в креслах-колясках номера классического балета, национальных и шоу-танцев, подобных которым по качеству нет во всей Европе. Это существенно отличает Мюнхенское Кабаре Калец от других кабаре.

Весной 1983 г. после долгих и упорных репетиций мы, наконец, осуществили нашу первую программу под названием "Социально-назойливые", в результате которой Мюнхенское Кабаре Калец сразу же стали рекомендовать по секрету как лучший из альтернативных театров. Нас стали приглашать на Мюнхенский театральный фестиваль и на многочисленные гастроли по всей Западной Германии, в Западный Берлин, Австрию и Швейцарию.

В 1986 г. Мюнхенскому Кабаре Калец была присуждена Швабингская премия искусства. Такая почесть усилила в нас желание продолжить выбранный курс: заставлять публику смеяться даже тогда, когда она поначалу не верит, что над инвалидами можно смеяться. Мы хотим удивить ее небывалыми эстетическими возможностями, которые демонстрирует наш "Рольшой балет" своей дифференцированной хореографией. И мы хотим наглядно отразить проблемы инвалидов и других членов нашего общества, относимых к ущербным. С этой целью в Мюнхенском Кабаре Калец работают вместе инвалиды и не-инвалиды как равноправные партнеры.

Даже если в это иногда трудно поверить, большинство наших текстов было создано на основе личного опыта и личных переживаний, на базе действительно существующих у нас сегодня предрассудков и некорректного поведения не-инвалидов по отношению к инвалидам. Для того чтобы в этом плане что-то изменилось, мы выступаем на подмостках. Сцена – это наша студия черного юмора, наш "Ролливуд".

Вернер Гайфриг

П Р О Г

ВОЗВРАЩЕНИЕ ГЕРОЕВ ИЗ БАСЕН
ТАНЕЦ ГЕРОЕВ ИЗ БАСЕН
МИЛЫЕ СОСЕДИ
МИЛЫЙ ДОВОЛАДЕЛЕЦ
БИГ СПЕНДЕР
НЕБЛАГОДАРНАЯ
СНОБЫ
АВАРИЯ ИСКЛЮЧЕНА
ЛИКВИДАЦИЯ ЗА СЧЕТ МИНИМАЛИЗАЦИИ
СОМНАМБУЛЫ
ПЕРВЫЙ БАТАЛЬОН ИНВАЛИДОВ НАТО

АНТРАКТ -----

КАЛЕКИ—УГОЛОВНИКИ
НА МОЙ ВЗГЛЯД
РОЛЛИ И КЛАЙД
НОВЫЙ ТАРЗАН
ЦЫГАНСКИЙ ТАНЕЦ
СЛЕДУЮЩАЯ СТАНЦИЯ МЕСТО ПАЛОМНИЧЕСТВА
ПАРОДИЯ НА ТАНГО
МЫ ИХ КАК—НИБУДЬ ПОЧИНИМ
МИЛОСЕРДИЕ
ПАДЕКАТР
ПЕРВЫЙ СОВЕТ СВЯЩЕННИКА
ЛУЧШЕ УМЕРЕТЬ, ЧЕМ
ВТОРОЙ СОВЕТ СВЯЩЕННИКА
БОЛЬНИЦА В НАШИХ РОДНЫХ АЛЬПАХ
ФИНАЛ

Режиссер
Хореография, костюмы, организация
Свет, звук, реквизит

P A M M A

Вся труппа

Ханс Бруннер, Найла Эцкая, Ренате Шарберт, Рольф Винкман
Сузанна Бетшайдер, Андреа Хесс, Герти Радтке, Андреа Фольмер
Юрген Ролле

Ханс Бруннер, Ренате Шарберт, Рольф Винкман
Сузанна Бетшайдер, Андреа Хесс, Андреа Фольмер
Найла Эцкая, Ренате Шарберт, Рольф Винкман
Ральф Кубш, Сузанна Бетшайдер, Андреа Хесс
Кристоф Штолле, Штефан Ульбрихт, труппа
Ренате Шарберт, Рольф Винкман
Вся труппа

Вся труппа

Штефан Ульбрихт, Ханс Бруннер
Труппа, Ренате Шарберт, Рольф Винкман
Ханс Бруннер, Рольф Винкман
Ханс Бруннер, Ренате Шарберт
Сузанна Бетшайдер, Андреа Хесс, Найла Эцкая, Юрген Ролле
Ральф Кубш, Ренате Шарберт, Кристоф Штолле, Рольф Винкман
Вся труппа
Сузанна Бетшайдер, Ральф Кубш, Найла Эцкая
Ренате Шарберт, Рольф Винкман, Ханс Бруннер, Найла Эцкая
Сузанна Бетшайдер, Юрген Ролле
Юрген Ролле, Рольф Винкман
Сузанна Бетшайдер, Юрген Ролле
Вся труппа
Вся труппа

Вернер Гайфриг
Елена Грам
Вернер Хофман, Ральф Кубш

"Цель Мюнхенского Кабаре Калек – художественное изображение проблем инвалидов в нашем обществе. В скетчах, ревю, танцевальных и комических сценах кабаре представляет повседневную жизнь и опыт, мечты и страхи членов труппы, и критически берутся на мушку пренебрежение не-калек в отношении с калеками, а также недостаточная заинтересованность в политике, занимающейся их проблемами." Эта формулировка принадлежит перу одного инвалида, бывшего участника Мюнхенского Кабаре Калек. Ее уже можно было прочитать в сообщении к нашей первой программе "Социально-назойливые". В этом сообщении также было написано, что Мюнхенское Кабаре Калек является группой кабаре, в которой участвуют инвалиды и не-инвалиды. Они совместно разрабатывают программы и показывают их на сцене. Несмотря на это довольно ясное описание, не прекращаются рассуждения о конкретном смысле и целях нашей группы кабаре. В частности, "специалисты" из области, занимающейся инвалидностью, то есть "специалисты"-не-калеки, которые "хорошо разбираются в проблемах калек", в связи с этим все еще высказывают свои профессиональные предположения.

Одни глубоко убеждены в том, что речь идет о психотерапевтической группе, которая прежде всего была задумана для того, чтобы оказывать помощь инвалидам, участникам группы. Так сказать, терапия для калек с помощью театра, причем здоровые ее участники должны фигурировать в качестве психотерапевтов. Это и логично, ибо "специалист по инвалидности" видит в калеке только пациента, нуждающегося в лечении. При этом надо согласиться с тем, что многим инвалидам можно помочь посредством различных, специально для них разработанных видов терапии. Только часто при этом забывают, что и инвалид личность, несущая ответственность перед самим собой, или, по меньшей мере, надо ему предоставить возможность стать таковой. В Мюнхенском Кабаре Калек, во всяком случае, никто никого не лечит. Здесь работают люди, одинаково относящиеся друг к другу. Они трудятся над совместной целью, а именно сделать более доступными проблемы калек для здоровых людей.

Но, может быть, Мюнхенское Кабаре Калек скорее вид "шоу юродивых", которое напоминает времена минувших дней. Почему бы и нет? Цирковые номера прошлых времен, шпагоглотатели, глотатели огня и несколько восточная атмосфера когда-то удовлетворили спрос зрителей. А почему не показать шоу с калеками? Пара умников из театра набирает горстку

калек и показывает их падкой на сенсацию публике. Женщина без нижней половины тела, карлики, горбуны и, наконец, сенсация вечернего представления – балет инвалидов. Чем страшнее, тем лучше! Представление о том, что калеки – безвольные существа, не имеющие гордости и чувства собственного достоинства, сидит еще глубже, чем мы предполагали.

Но в сущности все эти предположения смехотворны. В данном случае калеки и не-калеки объединились для того, чтобы совместно играть в театре. Но, между нами говоря, в сущности надо им подивиться, этим здоровым участникам труппы, как они вступаются за интересы калек. Тут необходима, конечно, ярко выраженная социальная заинтересованность, чтобы приносить такие жертвы. Я бы так не смог. Эти люди просто удивительны. Те, кто так думает, полагают, что Мюнхенское Кабаре Калек – "место сборищ для святых и братьев милосердия". Мысль о том, что среди здоровых участников труппы есть святые, нас, конечно, очень встревожила. Кто в результате этих предположений остается более обижен, калеки или не-калеки – это еще вопрос. Мы все чувствуем себя непонятыми.

Эти иногда немного полемически воспроизведенные предположения о смысле и целях Мюнхенского Кабаре Калек почти без исключения были высказаны "знатоками" проблематики инвалидов. В сущности все равно, к какой религиозной, научной или политической среде эти профессионалы себя причисляют. Невежественность и высокомерие, содержащиеся в таких предположениях, всегда одни и те же. Но, – тут я сама предполагаю – может быть, это вообще не невежественность и не высокомерие. Может быть, таким людям только трудно переосмыслить свои закостенелые представления. Им нужно будет привыкнуть к возможности совместной равноправной работы калек и не-калек, даже, если вследствие этого их опыт будет подвергнут сомнению. Мюнхенское Кабаре Калек, во всяком случае, внесет свой вклад в это дело.

К сожалению, и в средствах массовой информации часто наталкиваешься на то, что трудно бывает преодолеть и переосмыслить укоренившиеся представления и предрассудки. Если и были реакции с их стороны в первые годы существования Мюнхенского Кабаре Калек, то довольно сдержанные. Эта сдержанность особенно проявилась по отношению к группе кинематографистов, которые сняли документальный фильм о

работе Мюнхенского Кабаре Калек. При попытке показать этот фильм по одному из телевизионных каналов они постоянно наталкивались на сопротивление, несмотря на его положительную оценку. У работников телевидения нашлась для этого масса причин. Например, один из редакторов телевидения придерживался мнения, что проблемы инвалидов должны освещаться медицинской редакцией, а не поступать в нормальную телевизионную программу – как будто бы инвалид представлял собой исключительно медицинские проблемы.

Часто нам не верили, что исполнители Мюнхенского Кабаре Калек действительно инвалиды. Большой проблемой, с которой нам постоянно приходится бороться в течение более чем семи лет со дня основания Мюнхенского Кабаре Калек является тот факт, что исполнители-калеки кажутся слишком "нормальными". Они не в достаточной мере похожи на инвалидов. Что бы это ни означало.

Одна кинопрокатная фирма отказалась включить в программу документальный фильм, о котором шла речь выше, только потому, что стоящие во главе ее дамы и господа придерживались мнения, мол, им-де никто не поверит, что выступающие там на сцене актеры действительно инвалиды. Ведь ни один нормальный инвалид не ведет себя так, как они показаны в фильме. Это нас здорово озадачило. Теперь исполнителей Мюнхенского Кабаре Калек одолевают сомнения. Кто же хочет быть ненормальным? И вообще, как ведет себя нормальный инвалид?

В любом случае, он не танцует. Это известно каждому ребенку. А кто уже встречал настоящего инвалида, который активно выступает в защиту окружающей среды, который – да еще со сцены – в открытую заявляет нам о том, что арсеналы атомного оружия и установки для регенерации ядерного топлива связаны для человечества с невероятным риском? Инвалид, который выступает не только за собственные интересы, но и за охрану окружающей среды? Нет, настоящий инвалид такими вещами не занимается. У настоящего инвалида взгляд на жизнь ни радостный, ни критический. За все, что бы с ним ни делали, он благодарен.

Положение и обеспечение инвалидов в ФРГ наверняка отличается от ситуации в СССР. Достаточно вспомнить медицинские возможности и снабжение ортопедическими аппаратами и прочими вспомогательными

средствами, являющими собой основу самостоятельной и независимой жизни инвалида. Но и в ФРГ в данный момент опять в большой мере сокращается выделение ассигнований на важные ортопедические вспомогательные средства. Времена меняются опять к худшему, безработица возрастает. В связи с этим быстро возникает вопрос о "едоках-бездельниках". Поэтому неудивительно, что именно сейчас в ФРГ быстро распространяется дискуссия по вопросам так называемой "помощи умирающим". Чуть ли не каждый второй день в иллюстрированных журналах можно было довольно продолжительное время видеть исключительные цветные фоторепортажи об "убийствах инвалидов из милости". Поэтому последняя программа Мюнхенского Кабаре Калек была в большой мере посвящена этой проблематике. Мы не знаем, существуют ли вообще такие проблемы в СССР. Во всяком случае, мы очень заинтересованы узнать мнение русской публики к этому вопросу и, прежде всего, с какими проблемами сталкиваются инвалиды в СССР. Труппа Мюнхенского Кабаре Калек надеется на оживленную дискуссию и с радостью ожидает встречи с советскими зрителями.

Ренате Шарберт

